

Су Хуэйи чмокал овсянкой, как вдруг прожевал две изюмины. Покатав их языком, он выплюнул их обратно на тарелку:

— Хорошо.

Су Чи был тем самым человеком, от которого зависела его судьба, поэтому нужно было почаще бывать рядом, чтобы обелить свою репутацию. Су Цзитун бросил на Су Чи торжествующий взгляд: «Видишь? Сяо И такой послушный, а я ведь говорил, что он пойдет».

Су Чи не хотелось спорить с отцом на столь субъективную тему. Переведя взгляд на те самые изюмины, он спросил:

— Вредничаешь в еде?

Су Хуэйи замер:

— На диете без сахара.

На самом деле он никогда не отказывался от цукатов — просто машинально выплюнул, забыв о пищевых привычках оригинала. Юй Синьянь улыбнулась, и ее послушные волнистые локоны слегка задрожали:

— Ты ведь не худеешь, и прыщей у тебя нет, к чему тебе такой юный возраст и отказ от сахара?

Су Хуэйи поджал губы:

— Я и так слишком сладкий...

Су Цзитун расхохотался, и его дрожащий голос эхом отскочил прямо в сторону Су Чи! Су Чи замер с ложкой в руке, аппетит заметно поубавился.

После ужина Юй Синьянь решила лично помочь обоим сыновьям подобрать наряды для завтрашнего светского раута. Раньше Су Чи ходил на мероприятия один и сам выбирал, что надеть. Но теперь, когда сыновей стало двое, нужно было соблюсти гармонию, и лучше всего с этим справилась бы она — мать.

...

День был будний, оба мужчины из семьи Су уехали в компанию, дома остались только Юй Синьянь и Су Хуэйи. Она заставляла его мерить одежду туда-сюда. Когда Су Хуэйи надел уже шестой комплект, выражение его лица окончательно стало безучастным.

Неужели обязательно так дотошно выбирать?! К тому же...

— Мам, мне кажется, между этими двумя комплектами нет никакой разницы.

Юй Синьянь неодобрительно нахмурилась:

— С чего бы это нет? На левом комплекте узор на обшлагах облачный, да и притален он сильнее, а на правом — узор волнами, он выглядит солиднее, да и свободнее в талии.

Су Хуэйи посмотрел на узор на рукавах: если он не будет совать локти людям прямо в рот, никто этого и не заметит. Юй Синьянь продолжала кропотливо разбираться в различиях между костюмами:

— Давай возьмем этот, с облаками. Твоему старшему брату такой тоже подойдет, вы оба поедете на встречу, нужно выглядеть гармонично.

Су Хуэйи предложил:

— Мы можем надеть два одинаковых.

Юй Синьянь представила себе это и слегка поморщилась:

— Мы же не матрешки.

Четыре часа спустя Юй Синьянь закончила с выбором наряда для Су Хуэйи и потащила его в комнату Су Чи.

— У твоего старшего брата есть пара костюмов с облачным узором, иди помоги мне выбрать.

Лицо Су Хуэйи исказилось: зачем ему два или три костюма в облаках?! Есть ли вообще разница между облачными узорами? Слоистые? Высококучевые? Перисто-слоистые? Он не мог этого понять и решил списать всё на странные привычки богачей.

Это был второй раз, когда Су Хуэйи оказался в комнате Су Чи после переселения в это тело. У него затряслись поджилки, и он невольно покосился под кровать. Юй Синьянь заметила, что его взгляд блуждает:

— Сяо И, ты на что смотришь?

— На самое начало...

Юй Синьянь решила, что он о завтрашнем мероприятии:

— Завтра держись рядом со старшим братом, познакомься с его друзьями из круга.

— Хорошо.

Юй Синьянь нашла несколько костюмов Су Чи, а затем достала из ящика несколько пар запонок. Копаясь в вещах, она вдруг приложила их к запястью Су Хуэйи:

— Почему мне кажется, что эти запонки смотрятся на тебе лучше, чем на старшем брате?

Запонки были темно-синими с серебристой каймой, в свете лампы они мерцали, как звездное небо. У Су Хуэйи были красивые руки: тонкие кисти, выраженные косточки, а из рукава выглядывало узкое белое запястье — с запонками они и правда гармонировали.

Видя, что Юй Синьянь собирается примерить их, Су Хуэйи резко дернул рукой назад. Инстинкт самосохранения сработал мгновенно:

— Не надо, не надо, это же вещи старшего брата.

Недостоин он к ним прикасаться!

Юй Синьянь вздохнула:

— Я просто хотела примерить, если хорошо смотрятся — закажу тебе такие же.

Вещи сына принадлежат сыну, даже как мать она не имела права их дарить. Юй Синьянь столько лет была хозяйкой дома в семье Су и, имея четырех сыновей, как никто другой понимала важность баланса.

Су Хуэйи продолжал держать руки за спиной, твердо решив не иметь больше ничего общего с вещами Су Чи! Юй Синьянь не понимала, к чему такая упряжка, и с усмешкой потянулась к его руке:

— Всего лишь примерить, твой старший брат не такой жадный.

— Нет-нет-нет-нет...

Они перетягивали канат два или три раза, пока Юй Синьянь не удержала запонки в руках, и те с грохотом закатились под кровать.

Су Хуэйи:

— ...

Юй Синьянь:

— Ой.

Чего ты «ойкаешь»?! У Су Хуэйи сжалось сердце. Под кровать! Опять под кровать! Кровать Су Чи стала его «зоной повышенного риска»!

Юй Синьянь:

— Сяо И, посмотри, куда они упали.

Су Хуэйи выдохнул, ухватился за край кровати и заглянул вниз. Запонки закатились довольно далеко. Секунду помедлив, он опустил голову и наполовину залез под кровать.

Юй Синьянь испугалась:

— Так далеко? Вылезай, я позову прислугу.

Су Хуэйи понял, что пролезать под кровать у него получается вполне профессионально, и в отчаянии произнес:

— Ладно, гулять так гулять.

Юй Синьянь:

— ...

...

Вечернее совещание Су Чи отменили, и он вернулся домой до пяти часов. Поднимаясь на второй этаж, он услышал, как в его комнате негромко переговариваются:

— Сяо И, почему мне кажется, что ты окутан такой печалью?

— Я боюсь вернуться в самое начало, боюсь увидеть в памяти это юное лицо.

— ... — Су Чи на секунду запнулся, а затем направился прямо к своей комнате.

Дверь была приоткрыта. Стоило ее толкнуть, как перед глазами предстала вся комната — Юй Синьянь сидела на краю кровати, увидев Су Чи, она вздрогнула и замялась. Су Чи проследил за ее взглядом и посмотрел под свою кровать.

Оттуда торчала пара ягодиц и поясица. Талия тонкая, ягодицы упругие. Сцена повторялась, чувства были крайне противоречивыми.

— Что ты здесь делаешь?

БАХ!

Раздался глухой удар из-под кровати. Ягодицы дернулись, рубашка задралась, и от удара виднеющаяся талия заметно дрожала.

Черт... Су Хуэйи так приложился головой, что чуть не отдал концы.

Фраза Су Чи точь-в-точь повторяла вчерашнюю, даже интонация не изменилась — он явно сделал это специально!

— Сяо И, ты в порядке? — Юй Синьянь тоже испугалась, вскочила, наклонилась проверить его, а затем обернулась и укоризненно посмотрела на Су Чи. — Зачем ты его пугаешь?

Су Хуэйи со слезами на глазах вылез из-под кровати, уставился на Су Чи, протянул ладонь с запонкой и процедил:

— Старший брат, я доставал твою запонку.

Хоть капля совести у тебя есть...

Су Чи повернулся к Юй Синьянь, невозмутимо ответив:

— Я просто хотел проявить заботу о Сяо И, не думал, что так напугаю его.

Глаза Су Хуэйи расширились. Ну и Белый лотос! Неужели Су Чи решил подтянуть его до своего уровня Белого лотоса, чтобы потом победить его с помощью лотоса?

Юй Синьянь больше не могла ругаться, она лишь нежно погладила Су Хуэйи по голове. Су Чи смотрел на пришибленный вид брата, и в какой-то момент его охватило странное чувство от смены ролей. Ого, значит, вот каково это — быть Белым лотосом...

Дверь в новый мир была открыта.

...

Вечером Су Хуэйи вернулся в свою комнату и, приняв душ, стоя перед зеркалом, принялся изучать макушку. Волосы у него были хорошие, черные и густые, очень приятные на ощупь, поэтому разглядеть что-то было трудно.

Наверняка набил шишку. Он тихонько ойкнул и взял маленькое зеркальце, чтобы с помощью отражения света рассмотреть темя. Лицо в зеркале постоянно дрожало, он долго пытался что-то увидеть, но смог разглядеть лишь сине-красное пятно сквозь густые волосы.

Су Хуэйи понял, что тело оригинала, видимо, склонно к образованию синяков. В тот раз, когда он ударился головой, он задел локтем пол — теперь на месте ушиба красовался синяк. Болело не сильно, но выглядело пугающе.

Когда-то, читая роман, он нашел описание того, как оригинал «лег на кровать Су Чи и наковырял на собственной шее засос», и подумал, что это абсурд: как можно «наковырять» засос?

Теперь он понял: это был врожденный талант.

Когда он лег в кровать, было еще до десяти. Вспомнив о завтрашнем рауте и о том, что там могут оказаться знакомые оригинала, Су Хуэйи зашел в WeChat и открыл диалоги с последними контактами, чтобы свериться с людьми.

□Су Хуэйи□: Молодой господин Фэн, я четвертый сын семьи Су, Су Хуэйи. Если будет время, не хотите поужинать?

□Су Хуэйи□: Сюй Чжэн, я четвертый сын семьи Су, Су Хуэйи. Мы сегодня виделись, вы помните?

□Су Хуэйи□: Молодой господин Чжоу, я четвертый сын семьи Су, Су Хуэйи. Слышал, вы тоже любите растения? Не хотите сходить на выставку цветов в эти выходные?

...

Все сообщения были прочитаны, но на них никто не ответил.

Видимо, сверяться не нужно.

<http://bllate.org/book/18282/1752269>